

— Я просто не прикладывал усилий к учебе, но это не значит, что я тупой. Уровня студента мне достаточно, — сказал Бай Ии. — К тому же, если ты наймешь учителя, это будет кто-то знакомый, и ему будет неловко брать с тебя деньги. А сколько ты будешь ему платить? Если мало — это будет неудобно, если много — мне будет жалко. Лучше возьмем студента, желательно того, кто подрабатывает.

Бай Чжан вздохнул с облегчением. Слова сына заставили его почувствовать, что тот словно вырос за одну ночь. Хотя Бай Ии раньше был непослушным, безответственным и постоянно ввязывался в неприятности, отец злился и разочаровывался в нем, но всегда надеялся, что сын исправится, и мечтал о счастливой семье. Если сын хочет учиться, пусть будет по-его.

— Ладно, я спрошу.

— Спасибо, папа.

Бай Чжан с трудом сдерживал слезы, хотел погладить сына по голове, но так и не решился, боясь, что тот отстранится. Бай Ии, напряженно вытянув шею, думал про себя: «Ну и что, что хочешь погладить? Неужели я должен сам подставить голову?»

Хотя отношения между отцом и сыном налаживались, атмосфера между ними оставалась неловкой.

— Вчера плохо спал, выглядишь уставшим. Ты еще молод, тебе нужно расти, сон очень важен.

— Немного бессонница.

— Выпей молока.

— ...

— Говорят, перед сном красное вино помогает уснуть. Может, попробуешь?

Бай Ии посмотрел на отца и подумал, что его непослушание, возможно, не только его вина.

Вечером Фу Ецю не вернулась, за столом сидели только они вдвоем. Бай Ии долго молчал, прежде чем спросить:

— Эм... А тетя не придет ужинать?

— У нее была операция днем, наверное, закончит только поздно вечером.

— Какая операция, что так долго?

— Она сказала, что это реплантация пальца.

— ... Бай Ии посмотрел на куриную лапку в своей тарелке и с трудом смог заставить себя взять её, но в итоге отдал отцу.

Бай Чжан усмехнулся:

— Ну и находчивость.

— Может, не поверишь, но эта лапка только что меня поцарапала.

— Если ты говоришь, я всегда верю.

— Ты победил, я сдаюсь.

Фу Ецю вернулась домой в половине одиннадцатого. В гостиной был выключен основной свет, горела только теплая настенная лампа. Она тихо переобулась, прошла на кухню и налила себе воды. Обернувшись, она увидела Бай Ии, стоящего в дверях кухни и смотрящего на нее. Фу Ецю вздрогнула. Она не знала, что ему нужно. Враждебность мальчика к ней росла с каждым днем, но в последние два дня ситуация улучшилась, и она была рада. Однако в глубине души она все еще боялась его. Она видела, каким он может быть, когда выходит из себя, и это было поистине пугающе.

— Ты еще не спишь? — Фу Ецю старалась сохранять улыбку и легкий тон, надеясь, что их разговор пройдет мирно. Она провела весь день в операционной, ноги болели, и ей хотелось просто лечь в постель.

Бай Ии молчал, оглянулся и убедился, что отец не спускается. На самом деле он ждал Фу Ецю, надеясь наладить отношения с мачехой, но в присутствии отца ему было неловко. Поэтому он не ложился спать, прислушиваясь к звукам внизу. Но теперь, стоя здесь, он не знал, что сказать.

Фу Ецю его боялась, это он видел, но не хотел, чтобы она так его боялась. Он посмотрел на ее живот, пока еще плоский, но в будущем там будет сестренка. Он надеялся, что она родится здоровой.

— Ты ужинала?

Фу Ецю подумала, что ей показалось:

— В больнице поела.

— В холодильнике есть еда и суп, я их не трогал. Если... если хочешь, можешь разогреть.

Фу Ецю почувствовала, что мальчик пытается наладить контакт. Она не могла не радоваться, ведь столько лет она старалась, и наконец его отношение изменилось.

— Тогда я поем немного.

— Нет, — поспешил объяснить Бай Ии, — я не заставляю тебя есть. Просто... если ты сыта, не надо.

— Я знаю, — у Фу Ецю перехватило дыхание, она потеряла нос. — В больничной столовой вечером только каша и лапша, ничего особенного. Я попью супа.

Она достала суп из холодильника, налила в миску и поставила в микроволновку. В этот момент Бай Ии тихо сказал:

— Прости.

Ему было трудно произнести эти слова, но они давно вертелись у него в голове. Три простых слова, которые он повторял бесчисленное количество раз, но произнести их вслух было нелегко. Однако, начав, он понял, что дальше будет проще.

— Прости за все, что я сделал. Надеюсь, ты сможешь меня простить.

На кухне зазвучал гул микроволновки. Бай Ии ждал ответа Фу Ецю, но знал, что его слова бессмысленны. Все, что он сделал... Именно поэтому он встретил Цзи Шэна, именно поэтому жизнь его пошла под откос. Это была расплата. Но расплата должна была настичь только его, а не их.

Микроволновка сигнализировала о завершении работы, и на кухне воцарилась тишина. Фу Ецю обернулась, посмотрела на мальчика, который был теперь выше ее, и, немного подумав, погладила его по голове.

Слезы навернулись на глаза Бай Ии. Он обнял Фу Ецю, уткнувшись лицом в ее плечо. Эта хрупкая женщина, даже в самые трудные времена, когда он вел себя ужасно, не бросила его отца и продолжала пытаться наладить их отношения. Когда их дочь родилась с инвалидностью, она мужественно приняла это и старалась сделать ее жизнь счастливой.

Все говорили, что мачехи плохие, что даже если они хорошие, то это лишь показуха. Но он знал, что Фу Ецю не такая. Она была хорошей женщиной, хорошей матерью.

Конечно, у Фу Ецю тоже был характер. Он помнил, как она единственный раз накричала на него из-за Бай Чжана. Тогда она сказала: «Я не виновата перед тобой, и ты не виноват передо мной. Ты виноват перед своим отцом, ему больно за тебя. Твой отец — хороший человек, и я не хочу потерять его из-за тебя. Я тоже хорошая женщина, и не хочу, чтобы он потерял меня из-за тебя».

Бай Ии думал, что если он изменится, если постарается исправить свои ошибки, то, возможно, получит больше.

Бай Ии с трудом сдерживал слезы, но они все равно потекли. Он не хотел, чтобы Фу Ецю видела его плачущим, его мужское самолюбие считало, что плакать перед женщиной — это стыдно.

Он вытер глаза, вырвался из объятий Фу Ецю и, сказав «спокойной ночи», хотел уйти. Фу Ецю тоже была взволнована, но заметила, что Бай Ии выглядит уставшим, под глазами были темные круги, что говорило о плохом сне. Увидев, что он направляется наверх, она поспешила добавить:

— Не засиживайся допоздна, перед сном лучше послушай спокойную музыку, а не читай романы.

Услышав это, Бай Ии вспомнил кое-что. Он подошел к Фу Ецю и спросил:

— Тетя, у тебя есть снотворное?

— Ты... — Фу Ецю посмотрела наверх и понизила голос. — Зачем тебе снотворное? Это вредно, не стоит его принимать.

— Я не могу уснуть.

— Не думай слишком много, — Фу Ецю знала, что он склонен к переживаниям, и снова попыталась его утешить. — Может, завтра придешь ко мне в больницу, я отведу тебя в отделение китайской медицины на иглоукалывание. Это помогает и не вредит здоровью.

— Боюсь, что сегодня... сегодня снова не усну. Вчера я вообще не спал. — Бай Ии смотрел на Фу Ецю с жалобным видом. Он знал, что она добрая, но если на нее давить, она становится

твердой. Сейчас он действительно чувствовал себя плохо, поэтому не притворялся.

Авторское примечание:

В следующей главе Бай Ии поступит в школу, и потом... [улыбается]

Спасибо девочкам за комментарии, я очень рада! Просто думаю, как лучше ответить.

Здесь отвечу на вопрос о мерзавце Цзи. Они обязательно встретятся, ведь Цзи — демон в сердце Бай Ии. Скроешься на время, но на всю жизнь не спрячешься. Только решив проблему с этим человеком, он сможет по-настоящему хорошо прожить эту жизнь.

Конечно, в этой жизни Бай Ии не один. У него есть любящий отец и мачеха, а также любящий муж.

Так что Бай Ии встанет на ноги!!

Особое спасибо Ли Цзя за поиск ошибок, только что внесла изменения! Mua! (*J3L)

И огромное спасибо Му Му за поддержку и комментарии, они очень тронули мое сердце! Посылаю вам большое сердце!

Люблю вас всех, обнимаю!!

<http://bllate.org/book/16581/1514751>